


4 июня 2007 г. исполнилось 22 года со дня смерти великого балкарского поэта Кайсына Шуваевича Кулиева. Он просил не хоронить его на кладбище. "Хочу лежать под своими деревьями", — завещал поэт родственникам. Теперь недалеко от его могилы шумит листвою огромное ореховое дерево, укрывая его последний приют от зим и вьюг, от ветра и зноя.

Хоронили Кайсына в день рождения Пушкина (6 июня 1985 г.) Великий русский поэт когда-то метко заметил: "И от судеб защиты нет"...
Не было защиты от судьбы и у Кулиева.

“Пуповиной соединен с этим краем, с его камнями” ...

Вот и в этом году (по уже установившейся традиции) в Чегем-1 к скромному беленькому домику потянулись гости — представители официальной власти, поэты, студенты, школьники, словом, все, кому дорога память о Кайсыне. Люди шли к последнему пристанищу поэта, чтобы помянуть его добрым словом и возложить цветы на его могилу.

Знакомлюсь с теми, кто приехал почтить память поэта-друга... Это Нафи Григорьевич Джусойты и Ахмат Султанович Созаев. Нафи Джусойты – народный поэт Осетии, доктор филологических наук, литературовед, живет и работает в Цхинвали, заведует отделением осетинского фольклора и литературы в НИИ. Ахмат Созаев – народный поэт Кабардино-Балкарии, народный поэт Карачаево-Черкесии, председатель правления Союза писателей КБР и секретарь правления Союза писателей России. Друзья Кайсына познакомили меня с молодым балкарским поэтом Юрусланом Болатовым, который является профессиональным поэтом, пишет прекрасные стихи на разных языках мира. Нафи и Ахмат вспоминали дни, проведенные с Кайсыном, рассказывали много интересного из его жизни, поведали о трогательной дружбе Кайсына с Джамалдином Яндиевым – ингушским поэтом, которого в литературной среде называли ласково “Джим”... Я услышала много теплых слов и о второй жене поэта Маке Дахкильговой, которая умерла в 2000 году и похоронена на нальчикском кладбище рядом с матерью Кайсына Кулиева.

Мне захотелось подробнее рассказать об этом удивительном союзе двух сердец... О любви, подарившей миру трех талантливейших сыновей...

Боль – заноза...

Сколько раз она пыталась и балкарского поэта Кайсына Кулиева. “Будь достойным горя!” – приказывал он себе в такие минуты. И никогда не просил облегчить свою участь, хотя никак не мог понять, за что был наказан его народ и сослан в Сибирь.

“Был пахарем, солдатом и поэтом”

Молодой балкарский поэт, член Союза писателей СССР сражался с врагом в составе парашютной части, получив ранение под Орлом. Писатель А.А. Фадеев включил Кулиева в список демобилизованных литераторов, но, поблагодарив Фадеева за заботу, Кайсын уехал на Сталинградский фронт военным корреспондентом.

... Шли бои под Симферополем. В одном из крымских селений Кайсын получил письмо от матери и сестер, которые писали, что они находятся “вдали в степях”... С другом – земляком Алимом Кешоковым они пошли на татарское кладбище и там, упав в траву, горько плакали. Тогда-то Кайсын впервые и приказал себе: “Будь достойным горя!”

Шли военные годы. Кулиев был ранен под Севастополем. Первую боевую награду – орден Отечественной войны II степени – Кайсыну вручал командующий 51 армией генерал Крейзер. Кулиев в это время находился в госпитале, он не мог встать с кровати и очень нервничал... А когда командующий подошел к его койке, Кайсын спросил: “Имею ли я теперь право на награду, если мой народ, моя мать и близкие высланы из родных мест?” На что Крейзер тихо и просто ответил: “От имени Президиума Верховного Совета СССР вручаю Вам орден и поздравляю Вас. Желаю скорого выздоровления”. Черноволосый горец, приподняв голову с подушки, и с дрожью в голосе ответил: “Служу Советскому Союзу!”

“Жизнь, как бой, трудна”

В середине апреля 1945 года К.Ш. Кулиев приехал в Среднюю Азию к родственникам, где его ждала и маленькая Жанночка (дочь от первого брака). Кайсын переживал трудные времена. Несмотря на старания московских друзей, его не печатали. Спасало милосердие хороших людей. Доброе сердце поэта понимало, что “в том, что порой на земле горят дома, Титан не виноват”. Долгими зимними вечерами он вспоминал родной аул, затерявшийся в верховьях Чегемского ущелья. В Средней Азии Кайсын подружился со многими ингушскими писателями. Их объединяла и общая трагическая судьба. Во Фрунзе Кайсын встретил своего друга Джамалдина Яндиева. Друзья часто посещали ингушские свадьбы. На одной из них Кайсын не мог отвести глаз от ингушской красавицы Маки. Девушка - горянка только что окончила педагогический институт и стала дипломированным филологом. Им вместе было интересно: они читали стихи, а Кайсын рассказывал Маке о дружбе с Б.Л. Пастернаком.

Благодаря ингушским друзьям Кайсын получил согласие родственников невесты на брак. Отец Маки – Магомет-Султан – был мужественным и благородным человеком: вначале был офицером русской армии, затем, будучи уже пожилым, пошел на фронт в Великую Отечественную, погиб на Ленинградском фронте (скончавшись от ран в госпитале г. Черновцы). В 1937 году Магомед-Султан Дахкильгов был осужден за религиозные настроения и “отсидел” два года. Кайсын очень гордился своим брачным союзом с Макой. Он писал: “Я смотрел в ее глаза – и в них вставал передо мной родной Кавказ”: Когда Кайсын познакомил жену с Борисом Леонидовичем Пастернаком, тот с восторгом сказал о Маке: “Это же кавказская фреска!”...

... Июль 1956 года. Поезд “Москва-Нальчик” подходил к окрестностям города. Двенадцать лет Кайсын не видел родную землю. Когда показались мощные хребты Кавказа, по щекам поэта покатались предательские слезы. Пятилетний Эльдар Кулиев впервые увидел землю предков.

“И руки мои были теплы от пожатия ваших рук” ...

У Кайсына завязалась дружба с Б. Пастернаком, А. Твардовским, К. Симоновым. Стали выходить его книги в издательстве “Советский писатель”. Судьба свела балкарского поэта с Георгием Леонидзе, Симоном Чиковани, с Ярославом Смеляковым, Ираклием Андрониковым, Расулом Гамзатовым, Мустай Каримом, Давидом Кугультиновым, Константином Ваншенкиным. Этот список можно без конца дополнять. Стихи Кайсына переводили Семен Липкин, Вера Звягинцева, Наум Гребнев, Наум Коржавин, Яков Козловский и Олег Чухонцев.

Кайсын Кулиев был избран депутатом Верховного Совета СССР, стал Лауреатом Госпремии РСФСР им. М. Горького; ему было присвоено звание народного поэта Кабардино-Балкарии, он стал членом правления Союза писателей СССР, РСФСР, КБ АССР. Его стихи переводили на многие языки Запада и Востока, они издавались в Монголии, Франции, Германии, Югославии, Польше, Англии, Индии, Японии, Чехословакии.

Его Муза...

Все победы и жизненные трудности делила с Кайсыном и его жена Мака. Письма, которые она ему писала, начинались неизменно – одинаково: “Здравствуй, наш дорогой отецка!”

Долгую жизнь прожили Мака и Кайсын вместе. Они вырастили троих сыновей: Эльдара, Алима и Азамата. Сейчас Эльдар живет в Москве, он известный сценарист. Алим – режиссер, проживает в Лос-Анджелесе, работает над постановкой “Мастера и Маргариты”... Азамат живет в Стамбуле (Турция). Он известный художник. К 90-летию со дня рождения Кайсына Азамат готовит юбилейную выставку своих полотен. Сын Азамата – Кайсын – студент МГУ. Эльдар Кулиев (старший сын Кайсына) вначале был женат на Белле Ахмадулиной (известной поэтессе и переводчице стихов Кайсына). От этого брака родилась дочь, в которой также проявился литературный дар. Свои произведения она теперь подписывает “Элизавет Кулиева”...

“Когда-нибудь и я, как все, умру”...

Звонкая жизнь поэта оборвалась 4 июня 1985 года. Прощаясь с Кайсыном, Чингиз Айтматов сказал: “Ущелье Чегем, воспетое им, как ”обитель труда и вдохновенья”, стало синонимом очага поэзии в балкарских горах, подобно Михайловскому в России”. “Вы не плачьте над моей могилой, а безмолвно посмотрите ввысь. В небо над землю нашей милой, где с дымками облака слились”... Мы прощаемся с Кайсыном молча. Сердце пронзает боль – заноза...

... В рабочем кабинете поэта скучает пишущая черная машинка, лежат на столе книги, которые помнят последние прикосновения рук поэта. Это томики Твардовского, Пастернака, стихи Анны Ахматовой и Гарсиа Лорки. В гостиной “страдают” от безделья шахматы, подаренные Чингизом Айтматовым. В рабочем кабинете поэта – небольшое оконце. Мне подумалось – сколько раз он смотрел в это окно... Ахмад Созаев, словно подслушав мои мысли, тихо сказал: “Он говорил, вид хороший, но, жалко, гор наших не видно”.

Выросший в горах, Кайсын был им верен как любимому человеку. И пришли на память его строки: “Пусть будет день еще чудесней! – /Скажу я у земной черты, -/ Чегем, ты был мне первой песней, Последней тоже будешь ты...”

Диссонанс, внесенный реалиями жизни земной...

... Нас провожала племянница поэта Фатима Аубекировна Кулиева. Уезжая из Чегема, я очень жалела, что не смогла встретиться с любимой дочерью Кайсына. Жанну называют “главным кайсыноведом”. Она занимается исследованием литературного наследия отца.

А еще тихой болью отозвались слова Фатимы о том, что в этом году исполняется двадцать лет со дня открытия музея и он нуждается в капитальном ремонте: в здании не

работают отопление и канализация, нет водопровода. Для сохранности экспонатов необходим определенный микроклимат, а в музее пахнет сыростью, потому что протекает крыша. Фатима сказала: “Дядя хотел, чтобы в музее осталось все, как прежде, как при его жизни. Мы старались вместе с его дочерью Жанночкой, но обстоятельства оказались сильнее воли и желания поэта”. Кулиевы обращались с письмами в разные инстанции, но конкретной помощи до сих пор нет. Помните(?), Кулиев нам завещал: “Люди, не можем достичь мы предела: лучшее слово и лучшее дело – все еще впереди”... Будем надеяться и мы на это.

Светлана ИЗОТЬЕВА

Вся пунктуация соблюдена. Источник — Газета «Сердало», № 83 (9850) суббота, 16 июня 2007 года